

К 80-м годам XVII в. старообрядчество разделилось на ряд толков и согласий. Представление об этой картине может дать выдержка из такого документа, как введенная патриархом Иоакимом в правление царевны Софьи присяга для возводимых в священнический сан. Присягавший возглашал проклятие по следующим адресатам: «...расколы, отступства разных их толков, иже святей божией церкви не покоряющихся... а именно: поповщина, беспоповщина, перекрещеванцы, диаконовщина, морильщики, ануфриевщина, софонтиевщина, спасовщина, феодосиевщина, нетовщина и лысковщина...». Здесь же можно извлечь указание и на географическое распространение этих «богоотступных и разных толков... жительствующих за границую в Польше, в Литве, в Волохах и иже zde внутри России крыющихся в Брынских лесах, в пустынях, в слободах, в Поморье, на Керженце, в Чернораменских лесах, таже в градех, и селех на Дону, и в Астрахани, в Владимире, в Москве и в Новеграде, и всюду внутри государства Российского крыющихся и неподчиняющихся православным нашим архиереом...». Сведения о широком географическом распространении старообрядчества, приводимые выше, могут, видимо, претендовать на большую точность, чем классификация его по разным вероисповедным толкам, ибо различные наименования последних даны в беспорядочном виде.

В конце XVII в. в старообрядчестве оформились два основных направления — поповщина и беспоповщина, вокруг которых в дальнейшем сгруппировались многочисленные толки и согласия. Отделение беспоповщины от поповщины в отношении фактической его истории имело легко прослеживаемые основания.

Два новых толка вышли за географические пределы старообрядческого севера и распространились по ряду областей России. При Екатерине II, с ее специального разрешения, большое количество федосеевцев переселилось в центральные области России, основав свои общины даже в Москве и Петербурге. В Москве им удалось в 1771 г. создать общину, связанную и по названию с известным в дальнейшем Преображенским кладбищем; по существу это было не столько кладбище, сколько система таких учреждений, как часовня, богадельня, карантинная больница и т. д. Хотя в ряде вопросов преображенцы остались на более «левых» позициях, чем поморский толк в целом, в стремлении к легализации им все же пришлось согласиться на церемонию моления за царя.

В XVIII в. в составе беспоповщины появилось большое количество новых толков и согласий, некоторые из них были продуктом отпочкования от старых, другие представляли собой новообразования. Одно лишь перечисление их названий говорит о пестроте образовавшейся при этом мозаики: самокрещенцы, или бабушкино согласие; странники, или бегуны; нетовщина, или спасово согласие; из более мелких согласий известны рябиновцы, акулиновцы, подрешетники, средники, дырники, мелхиседеки, аароново согласие и др. Нетовщина разделилась на «глухую» и «поющую», последние назывались так же отрицанцами. Как правило, все эти группировки различались в собственно религиозном отношении лишь деталями культа, иногда малозначительными. В отношении же их социальной позиции различия выражались в большем или меньшем радикализме отрицания существующего социального и политического уклада. Все они были согласны в том, что над миром господствует антихрист. Но из этого «теоретического» тезиса следовала необходимость установления линии практического поведения, а этот вопрос решался по-разному. Нетовцы, например, ограничивались констатацией того, что в мире теперь нет ни праведной церкви, ни благочестивого царя, ни справляемых по истинному закону таинств; следовавшие из данной констатации практические выводы относились лишь к характеру богослужения и тоже, кстати сказать,

вызывали разногласия — «петь» или «не петь» молитвы и т. д. Для странников же дело касалось не столько богослужения, сколько всего образа жизни: они отказывались нормально жить в антихристовом мире и признавали для себя возможным лишь постоянное странничество по земле.

В первые десятилетия раскола основная масса старообрядцев-поповцев устремилась к расселению по двум направлениям: на Дон и в Черниговский край — в район Стародубья. Центром поповщины на Дону стала Чирская пустынь. Старообрядцы приняли там участие в крестьянско-казацком восстании Кондратия Булавина в 1707—1708 гг. После его поражения 2 тыс. старообрядцев во главе с И. Некрасовым переселились в Турцию. От стародубских старообрядцев часть отпочковалась и, перейдя польскую границу, основала свое поселение в местности Ветка на реке Соже.

И стародубские, и в особенности ветковские поповцы развернули активную промысловую и торговую деятельность. Вскоре ветковское поселение представляло собой 14 слобод с 30-тысячным населением. Царское самодержавие не могло примириться с существованием этого центра старообрядческой поповщины, тем более что большое количество его населения состояло из беглых крестьян, которые должны во избежание соблазна для других быть возвращены их владельцам. В 1735 и 1764 гг. были предприняты военные походы против Ветки с целью разгона ее обитателей. После второй карательной экспедиции Ветка как центр старообрядчества перестала существовать.

После преследований и гонений, которые обрушили на старообрядчество государство и православная церковь, со второй половины 60-х годов XVIII в. установилась атмосфера относительной терпимости.

Со стороны властей секты XVII—XVIII вв. подвергались обычным в то время преследованиям. Помимо репрессий, применявшихся в отношении отдельных их деятелей, практиковались и массовые высылки всех членов сектантских общин в Сибирь и Закавказье.